

„КОВНО-ЭСПЕРАНТО“ ★ ★ ★ „KOVNO-ESPERANTO“

Журналъ Ковенскаго
Общества Эсперантистовъ

★ ★ ★

Подписная цѣна: за годъ—1 руб.,
за 6 мѣс.—60 коп. Пожизненные
и дѣйств. члены К.О.Э. получаютъ
въ Ковнѣ журналъ бесплатно.
За перес. по почтѣ особо уплач.:
за годъ—60 к. и за 6 мѣс.—30 к.

Адресъ редакціи:

Ковна, Б.-Садовая, д. Рацѣ

★ ★ ★

Цѣна отд. №—3 коп.,
въ пров. и съ перес. 5 к.

★ ★ ★

№ 6 (10)

1912.

10 Марта

23 Марто

Presorgano de Kovna
Esperantista Societo.

★ ★ ★

Abonprezo: Jare—1 sm., duonjare—
60 sd. Dumvivaj kaj efektivaj mem-
broj de K.E.S. ricevas la ĵurnalon
en Kovno senpage. La poŝtelspezoj
—60 sd. p. jaro, 30 sd. p. duonjaro.

Adreso de Redakcio: Kovno
(en Rusujo), G.Sadovaja, d. de Rac.

★ ★ ★

Unu ekz.—3 sd., en provincoj
—5 sd., eksterlande —7 sd

★ ★ ★

Отъ 10 до 30 №№ въ годъ.

Dum la jaro 10—30 numerojn.

Текущій счетъ въ Ковенск. Отдѣл. Соед. Банка (№ 916) и въ Esperantista Ĉekbanko

Правленіе проситъ лицъ, желающихъ оставаться въ составѣ Общества, возобновить членскіе взносы. Взносы принимаются въ помѣщеніи Общества (Б. Садовая, д. Рацѣ) отъ 6 до 9 ч. веч., въ Соединенномъ Банкѣ на текущій счетъ № 916 и у всѣхъ членовъ Правленія: А. М. Недошивина, А. А. Домбровскаго, Е. В. Тагацѣ, П. Д. Медема и Л. Н. Дименштейна. Пожизненные члены уплачиваютъ 30руб. единовременно, дѣйствительные—3 р. и посѣтители—1 руб.

Ковна 10 Марта.

Въ сферѣ частныхъ международныхъ сношеній, на примѣръ по торговымъ дѣламъ, открывається полный и широкій просторъ практическому примѣненію языка „эсперанто“, даже если знаніе послѣдняго не достаточно еще распространено въ странѣ. Представимъ себѣ, что двѣ фирмы—русская и нѣмецкая—ведутъ между собою постоянныя сношенія на нѣмецкомъ языкѣ, для чего русскія фирмы держатъ спеціальнаго корреспондента, владѣющаго нѣмецкимъ языкомъ.—

Стоитъ только этимъ фирмамъ войти въ соглашеніе о веденіи впредь взаимной корреспонденціи на эсперантскомъ языкѣ, который скоро и безъ труда могутъ изучить всѣ служащіе русской (какъ и заграничной) фирмы, и тогда не будетъ надобности держать

Kovno, 10 (23) Marto.

En sfero de privataj internaciaj rilatoj, ekzemple en komercaj aferoj, aperas plena kaj larĝa kampo por aplikado de la lingvo „Esperanto“, se eĉ ĝia sciado ne estas sufiĉe disvastigita en tiu aŭ alia lando. Ni imagu al ni, ke du komercaj firmoj havas inter si konstantajn skribrilatojn en germana lingvo, por kio la rusaj firmoj havas specialan korespondanton, bone posedantan germanan lingvon. Tiam sufiĉos al ĉi tiuj firmoj interkonsenti korespondadi estonte en „Esperanto“, kiun studadi povas ĉiuj ofici-stoj de rusaj firmoj (same kiel eksterlandaj) baldaŭ kaj senpene; en tia okazo oni tute ne bezonos dungadi multekostan specialiston, kai la interkorespondado nur povos plifaciligi kaj disvolviĝi. Se la sama firmo ha-

дорого стоящаго специалиста, а самая переписка может облегчиться и развиться. Если при этомъ та-же фирма имѣетъ сношенія съ нѣсколькими разными иностранными фирмами, то выгода и удобство отъ введенія одного международнаго языка стануть еще болѣе очевидными.

Мы советуемъ сдѣлать такой опытъ тѣмъ русскимъ предпріятіямъ, которыя несутъ сейчасъ непосильные расходы на иностранныхъ корреспондентовъ или-же вовсе не могутъ найти ихъ, напримѣръ, если контора находится въ провинціи,—и опытомъ своимъ подѣлиться потомъ съ нами.

vas la interrilatojn kun kelkaj mal-samaj eksterlandaj firmoj, la profito kaj oportuno de la akcepto de unu internacia lingvo estos pli klaraj kaj evidentaj.

Fari tian provon ni insiste konsilas al tiuj rusaj entreprenoj, kiuj nun havas troajn elspezojn por eksterlandaj korespondantoj, aŭ kiuj tute ne povas ilin trovi, kiam ekzemple la kontoroj sin trovas en provincaj urboj,—kaj poste sciigi nin pri sia sperto.

Отъ Правленія.

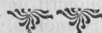
Правленіе проситъ Г.г. членовъ озаботиться взносомъ своихъ годовыхъ платежей, при чемъ пожизненные члены уплачиваютъ одновременно 30 руб., дѣйствительные—ежегодно—3 руб. и посѣтители—1 р. Вносы принимаются у всѣхъ членовъ Правленія, въ помѣщеніи Общества (Б. Садовая, д. Рацъ) ежедневно отъ 6 до 9 час. веч. и въ книжномъ магазинѣ Завадскаго (Рутскаго), а также въ Соединенномъ Банкѣ, на текущій счетъ № 916.

Г.г. члены, желающіе уплатить свои взносы на дому, благоволятъ прислать въ Правленіе открытыя письма, съ указаніемъ дня и часа, когда посланный можетъ ихъ застать дома.

Въ книжномъ складѣ О-ва производится продажа открытыхъ писемъ (ц. 3 коп. за шт.), значковъ международныхъ (50 к. и 1 р.) и для членовъ К. О. Э. по 1 р. съ именной надписью, а также журналовъ „Ковно-Эсперанто“ и „Волна Эсперанто“, учебниковъ и книгъ для чтенія.

Къ настоящему № прилагаются въ оттикахъ изъ Сѣв.-Зап. Телеграфа, два сообщенія А. М. Недошивина, сдѣланныя имъ на собраніи 19 фев-

раля. Въ видѣ приложеній предполагается давать рефераты, которые будутъ дѣлаться во время общихъ собраний и очередныхъ засѣданій Правленія.

Хроника Общества

Генералу Себру послано въ Парижъ извѣщеніе объ избраніи его въ почетные члены К. О. Э.

Ближайшее очередное засѣданіе Правленія созывается въ пятницу 16 Марта въ 8 час. веч., въ помѣщеніи Ковенскаго Коммерческаго Училища, съ концертнымъ отдѣленіемъ. На этомъ засѣданіи предположены чтеніе на эсперантскомъ языкѣ отрывковъ и рефератъ г. Недошивина: „Эсперанто, эсперантизмъ и эсперантисты“, по которому будутъ допущены пренія.

Правленіе проситъ Г.г. членовъ возобновить свои членскіе взносы немедленно, если они желаютъ, чтобы высылка имъ журнала продолжалась непрерывно, такъ какъ со слѣдующаго № 7-го журналъ будетъ посылаться только лицамъ, уплатившимъ членскіе взносы на 1912 новый годъ.

Изъ дневника эсперантиста *).

Моя поѣздка съ эсперантской цѣлью.

Въ концѣ прошлаго года я получилъ извѣстіе, что съ отчетомъ о VII всемірномъ конгрессѣ эсперантистовъ въ г. Антверпенѣ я долженъ буду явиться лично къ г. министру торговли и промышленности; въ виду этого, я счелъ себя обязаннымъ подготовиться къ этому докладу, на случай, если-бы г. министръ пожелалъ выслушать не только отчетъ о конгрессѣ, который въ письменномъ изложеніи мною былъ уже давно посланъ въ министерство, но и вообще объ эсперантскомъ движеніи. Хотя съ послѣднимъ я обстоятельно познакомился изъ литературы и изъ періодической печати, а также по официальнымъ матеріаламъ, однако лично я участвовалъ только въ одномъ всемірномъ конгрессѣ и на съѣздѣ русскихъ эсперантистовъ, бывшемъ въ С.-Петербургѣ въ 1910 году, а затѣмъ меня интересовало устройство саксонскаго эсперанто-института, о которомъ мало приходилось читать. Вотъ почему, я воспользовался представившимся случаемъ и направился въ Дрезденъ, столицу эсперантизма.

Проѣзжая черезъ Берлинъ, я заѣхалъ въ знаменитый эсперантскій магазинъ Моллера и Бореля

(послѣдній—писатель эсперантистъ), чтобы освѣдомиться о новостяхъ въ эсперантской литературѣ. Къ сожалѣнію, самого Бореля, съ которымъ я познакомился въ Антверпенѣ, могъ видѣть на одну минуту, а потому пришлось ограничиться бесѣдой съ двумя служащими, прекрасно говорящими по эсперантски. Новинокъ оказалось очень мало, а Борель съ грустью сообщилъ мнѣ, что германская эсперанто-ассоціація избрала своимъ органомъ на новый годъ не „Germana esperantisto“, ихъ изданіе, а „La esperantisto“, издающагося въ г. Лейпцигѣ.—Въ магазинѣ мнѣ дали справку о пишущихъ машинкахъ съ эсперантскимъ шрифтомъ (стоятъ 300 марокъ), а затѣмъ сообщили, что въ эти дни въ Дрезденѣ должна состояться лекція проф. Женевскаго университета Эдмонда Прива, который своимъ какимъ-то сверхъестественнымъ краснорѣчіемъ приобрѣлъ всеобщее „поклоненіе“ на Антверпенскомъ конгрессѣ.—Это было уже для меня неожиданнымъ сюрпризомъ.

Въ Дрезденъ я попалъ 24 декабря. Этотъ и слѣдующій день, по случаю праздниковъ, я провелъ въ одиночествѣ, а 26 число—понедѣльникъ было для меня, поистинѣ, эсперантскимъ днемъ.. Зайдя на минуту въ эсперантскій магазинъ Адера, на Pragerstrasse № 1, потомъ я направился въ зданіе парламента, гдѣ помѣщается институтъ. Завѣдующій институтомъ и всей парламентской библіотекой „rega asesoro“ д-ръ философіи Шраммъ, извѣст-

*) Оба отрывка „Изъ дневника эсперантиста“ доложены были въ общемъ собраніи ковенскаго общества эсперантистовъ 19 февраля.

ный своимъ трудомъ въ области эсперантской журналистики, весьма любезно и предупредительно меня встрѣтилъ и затѣмъ, въ теченіе болѣе двухъ часовъ, былъ моимъ предупредительнымъ чичероне по институту, и вообще по парламенту.

Д-ръ Шраммъ—ревностный ученый эсперантистъ, которому обязанъ IV дрезденскій конгрессъ своимъ успѣхомъ, только что получилъ разрѣшеніе устроить въ двухъ огромныхъ залахъ, отведенныхъ подъ эсперантскую библіотеку, эсперантскій музей, оборудованіемъ котораго онъ и былъ занятъ. Тутъ я увидалъ нѣсколько бюстовъ д-ра Заменгофа, снимки съ его жилища, его семьи и нѣсколько рукописей (напримѣръ, подлинную рукопись извѣстнаго стихотворенія „No, mia kor“). Стѣны будущаго музея задрапированы флагами, между которыми устроены полки для книгъ.

Библіотека считается въ вѣдѣніи министровъ народнаго просвѣщенія и внутреннихъ дѣлъ и основана по рескрипту саксонскаго короля. (Кстати, д-ръ Шраммъ уполномочилъ меня опровергнуть легенду, будто король Саксоніи—эсперантистъ; онъ только сочувствуетъ этому движенію и патронируетъ ему, но самъ языка не изучилъ).

Показавъ мнѣ въ подробностяхъ зданіе парламента (верхнюю и нижнюю палаты) и ознакомивъ съ государственнымъ устройствомъ Саксоніи, д-ръ Шраммъ повелъ меня въ помѣщеніе, занимаемое саксонскимъ эсперанто-институтомъ, единственнымъ пока въ мірѣ правительственнымъ эсперантскимъ учрежденіемъ, которое является въ одно и то же время и учебнымъ заведеніемъ для обученія специально-эсперантскому языку, и дѣловымъ справочнымъ бюро. Институтъ выпустилъ въ 1909 г. 1707 слушателей, полу-

чивъ право преподаванія эсперантскаго языка. Большинство изъ нихъ, по словамъ д-ра, нашло примѣненіе своимъ знаніямъ, главнымъ образомъ, въ низшихъ и среднихъ школахъ Саксоніи, гдѣ введенъ частно, но повсюду эсперантскій языкъ. Весь курсъ въ институтѣ продолжается 30 учебныхъ часовъ, по два часа въ недѣлю; принимаются въ институтъ лица, окончившія среднее учебное заведеніе. По окончаніи занятій, всѣ обязаны выдержать испытанія, происходящія въ правительственной испытательной комиссіи. Кромѣ экзаменовъ на право преподаванія, организованы также испытанія болѣе упрощенныя на право полученія званія корреспондента для торговыхъ дѣлъ. Подготовки къ такому экзамену въ институтѣ не ведется и подвергающіеся ему должны обучиться или на частныхъ курсахъ, или самостоятельно.

Институтъ занимаетъ три большихъ комнаты, изъ которыхъ въ одной (конференцъ-залъ) происходятъ экзамены и засѣдаетъ совѣтъ института, а двѣ другія отведены подъ аудиторіи, прекрасно оборудованныя. Отъ правительства институтъ получаетъ помѣщеніе, освѣщеніе, прислугу и все оборудованіе, а содержитъ себя самъ, т. е. на средства, взимаемыя за преподаваніе.

Въ качествѣ справочнаго бюро, институтъ выполняетъ слѣдующія функціи. Онъ принимаетъ на себя переводъ на эсперантскій языкъ нѣмецкихъ каталоговъ, рекламъ, брошюръ и т. п. за плату и беретъ на себя разсылку ихъ по заграничѣ. Д-ръ Шраммъ далъ мнѣ въ видѣ образца, массу подобныхъ рекламъ и брошюръ, а также отчеты института за 1909 и 1910 г. Сердечно простившись съ докторомъ Шра-

момъ и поблагодаривъ его за интересные сообщенія, я отправился на лекцію Эдмонда Прива, которая должна была состояться, по германскому обычаю, въ ресторанномъ залѣ „Hotel Rome“. Я пришелъ задолго до начала лекціи, заплатилъ при входѣ, какъ не состоящій членомъ общества „Эсперанто“ (которое устраивало ее) 30 пфениговъ, усѣлся на отведенное мнѣ распорядителемъ мѣсто въ одномъ изъ первыхъ рядовъ. Понемногу стали стекаться члены общества, а вскорѣ пришелъ предсѣдатель, знаменитый эсперантистъ фонъ-Френкель, съ которымъ я познакомился во время осенняго „Antaŭ kongreso“ въ томъ же Дрезденѣ, а также ежедневно встрѣчался въ Антверпенѣ, куда ѣхали въ одномъ вагонѣ. Встрѣча была самая дружественная. Фонъ-Френкель тотчасъ усадилъ меня съ собою за столъ президіума, а затѣмъ сталъ бесѣдовать объ эсперантскихъ дѣлахъ. Пришелъ его ближайшій сотрудникъ г. Арнольдъ, также знакомый уже со мною, а затѣмъ и супруги Прива, съ которыми мы самымъ дружескимъ образомъ поздоровались. Супругъ Прива былъ поднесенъ отъ общества букетъ цвѣтовъ. Залъ постепенно наполнился (всего собралось до 300 человекъ) и Прива, послѣ небольшой вступительной рѣчи фонъ-Френкеля, началъ свою блестящую рѣчь, содержаніе которой сводится къ слѣдующему:

„Эсперантскій языкъ только по своему происхожденію можетъ быть названъ искусственнымъ, но и то—всѣ корни, даже грамматическія правила заимствованы изъ живыхъ языковъ. Но затѣмъ его развитіе шло тѣмъ-же путемъ, какъ и развитіе живыхъ языковъ, т. е. посредствомъ постепеннаго примѣненія и употребленія на письмѣ, въ рѣчахъ и въ литературѣ новыхъ словъ. Развѣ достаточно было-бы тѣхъ немногихъ сотенъ словъ, которыя далъ Заменгофъ въ своемъ безсмертномъ трудѣ, чтобы въ нихъ вложить всю чело-

вѣческую мысль. Но эсперантскій „народъ“ развилъ по даннымъ законамъ языка столь необъятную сокровищницу словъ, выраженій и оборотовъ, какая удовлетворяетъ и удовлетворитъ всѣ потребности челоѣческаго слова и челоѣческой мысли. Эсперанто отнынѣ принадлежитъ всему эсперантскому „народу“. Никакія учрежденія, никакія конгрессы или комитеты, никакія власти не могутъ, фактически не въ состояніи произвести въ немъ хотя-бы малѣйшія реформы. Только та реформа, которая естественно вытекаетъ изъ неизбѣжныхъ основъ и законовъ языка, данныхъ его геніальнымъ творцомъ и оказавшихся на опытѣ жизни вполне достаточными и пригодными для созданія богатѣйшаго, какой когда-либо видѣло и имѣло челоѣчество, языка, будетъ принята эсперантскимъ „народомъ“, ибо такую реформу мы, эсперантисты, творимъ ежеминутно и ежечасно, когда говоримъ, пишемъ или думаемъ по-эсперантски. Языку эсперанто присущъ свой особенный духъ, въ него вложено особое чувство, его оживляющее и окрыляющее. Пусть практики и матеріалисты ищутъ въ немъ средство для достиженія своихъ реальныхъ цѣлей, но жить, дышать и развиваться эсперанто будетъ не ими, не имъ оно обязано и теперешнимъ своимъ развитіемъ, а тѣмъ, кто постигъ сознательно или безсознательно этотъ внутренній духъ эсперанто, ему сочувствуетъ и во имя его примкнулъ къ эсперантскому движенію. Эсперанто живетъ не въ книгахъ, не въ словаряхъ, не въ учебникахъ, оно живетъ въ повседневныхъ сношеніяхъ—письменныхъ и словесныхъ—эсперантистовъ между собою. Тотъ не эсперантистъ, кто изучилъ этотъ языкъ, но имъ не пользуется, онъ бесполезенъ, если не вреденъ для нашего дѣла. Находясь у себя на родинѣ, вы, германцы, употребляйте со своими соотечественниками свой родной нѣмецкій языкъ, давшій міру столь много литературныхъ сокровищъ, но едва вы столкнетесь съ иностранцемъ, вы употребляйте съ нимъ тотъ языкъ, который поставитъ васъ въ равныя съ нимъ условія, который дастъ толчекъ и направленіе „международное“ вашимъ мыслямъ и рѣчамъ. Этимъ вы сдѣлаете одновременно и частицу общечелоѣческаго дѣла, и сохраните при себѣ то національное, которое дорого вамъ и къ которому равнодушны, а иногда и враждебны иностранцы, съ вами говорящій. Но каждый народъ, вступающій въ общечелоѣческія (международныя) сношенія, и въ особенности прини-

мая въ нихъ участіе мыслію, перомъ, геніемъ и знаніемъ, — сдѣлаетъ свой цѣнный вкладъ, изъ совокупности которыхъ составитъ великая сокровищница человѣческаго генія. Дайте намъ, германцы, въ такомъ изобиліи разсѣянные въ вашихъ литературныхъ произведеніяхъ цвѣты и перлы поэзіи, дайте намъ изъ своего духа уваженіе къ порядку, стремленіе къ нему и подчиненіе ему“.

Послѣ блестящей рѣчи Прива, продолжавшейся 1 ч. 20 м., сказалъ благодарственное слово фонъ-Френкель оратору, а затѣмъ произнесъ нѣсколько привѣтственныхъ словъ по адресу слушателей-иностранцевъ, упомянувъ и меня. Въ отвѣтъ на это привѣтствіе, испанцу и мнѣ пришлось сказать нѣсколько любезныхъ словъ, конечно на эсперантскомъ языкѣ, какъ и все, что говорилось въ залѣ было исключительно на эсперантскомъ языкѣ.

Послѣ лекціи, группа президіума, супруги Прива, г-жа Марія Ганвель и иностранцы отправились въ „Stadt Keller“ ужинать, хотя и во время лекціи большинство тоже кушало тутъ же въ залѣ, по нѣмецкому обычаю.

Тамъ, за ужиномъ бесѣда еще продолжалась около 2 часовъ, послѣ чего на улицѣ очень любезно и дружественно всѣ распростились.

На обратномъ пути въ Берлинъ я повидался съ знаменитымъ русскимъ соотечественникомъ д-ромъ Островскимъ, извѣстнымъ эсперантистомъ изъ Ялты, а въ Варшавѣ на Новый Годъ я привѣтствовалъ нашего Majstro, передавъ ему отъ членовъ общества поздравленіе съ Новымъ Годомъ.

Моя эсперантская поѣздка закончилась, съ маленькимъ перерывомъ, Петербургомъ, но петербургскія впечатлѣнія служатъ предметомъ особаго моего сообщенія, подъ названіемъ „Эсперантскіе дни въ Петербургъ“ („Esperanto Tagoj en Peterburgo“), къ которому я и перехожу.

„Эсперантскіе дни въ Петербургъ“ „Esperanto tagoj en Peterburgo“.

Вы знаете изъ газетъ, въ томъ числѣ изъ „Сѣверо-Западнаго Телеграфа“, какое участіе принялъ, вѣрнѣе проявилъ въ послѣднее время нашъ офиціальный петербургскій міръ въ эсперантскомъ движеніи. Повторять эти отрадные въ исторіи русскаго эсперантизма факты я считаю въ настоящемъ собраніи излишнимъ, а потому я подѣлюсь съ вами неофициальной стороной всего, что произошло въ историческіе отнынѣ „эсперантскіе дни въ Петербургъ“.

Эсперантистовъ въ Петербургъ насчитывается весьма значительное количество, и во всякомъ случаѣ не одна сотня лицъ, но извѣстный вамъ процессъ Постникова, бывшаго предсѣдателемъ громко именовавшей себя „Россійской Лиги эсперантистовъ“, но на самомъ дѣлѣ бывшей небольшимъ по числу сборищемъ его поклонниковъ и поклонницъ, а также отсутствіе необходимой инициативы, по закрытіи „Лиги“, въ связи съ невѣжественными статьями одной изъ столичныхъ газетъ, загнали эсперантистовъ въ подполье, заставили ихъ — для того, чтобы какъ-нибудь жить и работать — войти въ соглашеніе съ обществомъ, ничего общаго съ эсперантскимъ движеніемъ не имѣющимъ. Такимъ образомъ, эсперантистовъ, активно работавшихъ, — была небольшая кучка, по большей части студентовъ, которымъ трудно было организовать для проф. Прива, желавшаго непременно посѣтить Петербургъ для прочтенія лекціи, достойный пріемъ.

Однако, въ день его пріѣзда во вторникъ, 10 января, на вокзалъ къ 8 часамъ утра собралось около 15 чел. эсперантистовъ, съ буке-

томъ для супруги профессора, его повсюду сопровождающей. Поездъ опоздалъ на 2¹/₂ часа, и я не могъ уже присутствовать при встрѣчѣ.

Э. Прива приготовили помѣщеніе въ гост. „Метрополитенъ“, на площади противъ вокзала. Тотчасъ по приѣздѣ, онъ поѣхалъ съ визитомъ: къ швейцарскому посланнику и къ нѣкоторымъ эсперантистамъ. Въ 5 часовъ вечера въ ресторанѣ „Вѣна“ состоялся импровизованный въ общемъ залѣ эсперантскій обѣдъ, при участіи 15 приблизительно человѣкъ. Рѣчей никакихъ не было, но „рѣчь“ лилась веселая и оживленная безпрерывно.

Э. Прива былъ утомленъ немногo непрерывнымъ почти своимъ путешествіемъ, чувствовалъ головную боль, отъ которой тутъ же получилъ сотню самыхъ вѣрныхъ и радикальныхъ совѣтовъ и средствъ, которые, однако, головы его не вылѣчили. Къ 9 час. веч. въ болѣе, чѣмъ скромное помѣщеніе (Столярный, 18), стала стекаться группа эсперантистовъ и нѣскольско приглашенныхъ постороннихъ лицъ. Въ началѣ 10 часа собраніе открыто моимъ краткимъ привѣтственнымъ словомъ.

Послѣ этого полилась та чудная восторженная и приводящая въ восторгъ рѣчь Э. Прива, которая уже теперь создала ему славу перваго оратора въ мірѣ. Я не берусь передавать вамъ содержаніе лекціи Прива, потому что ее почти дословно записалъ и тутъ-же привелъ въ русскомъ изложеніи нашъ знаменитый эсперантистъ-академикъ Н. П. Евстифѣевъ, обѣщавшій опубликовать ее. Заключительное слово также было сказано мною, послѣ чего группа эсперантистовъ проводила супруговъ Прива до ихъ гостиницы.

На другой день состоялся „раутъ“—обѣдъ у молодого, горячаго петербургскаго эсперантиста г. С. во время котораго сказано было въ честь гостя нѣсколько привѣтственныхъ рѣчей, а послѣ обѣда была сфотографирована группа обѣдавшихъ эсперантистовъ. Тотчасъ послѣ этого, нѣсколько извозчиковъ отвезли всѣхъ на вокзалъ и въ 9 час. веч. супруги Прива уѣхали въ Варшаву, гдѣ вечеромъ на другой день должна была уже состояться его лекція для варшавскихъ эсперантистовъ, которая и состоялась, по словамъ варшавскихъ газетъ, въ присутствіи д-ра Заменгофа.

Не могу не передать вамъ маленькаго характерн. эпизода, имѣвшаго мѣсто на вокзалѣ и приведшаго всѣхъ въ веселое настроеніе, не смотря на проводы. По перрону ходилъ съ растеряннымъ видомъ посыльный съ роскошнымъ букетомъ цвѣтовъ и коробкой конфетъ, какъ будто кого-то ища. Эсперантисты, занятые своими гостями, не обращали на него вниманія, какъ вдругъ одинъ изъ насъ обратилъ вниманіе на громадную пятиугольную зеленую звѣзду, повѣшенную на груди посыльнаго. Стали спрашивать его и оказалось, что одинъ изъ отсутствовавшихъ эсперантистовъ прислалъ супругѣ Э. Прива, на прощанье подарки, съ письмомъ, а для отысканія ихъ въ толпѣ придумалъ повѣсить на посыльнаго эсперантскую звѣзду. Цѣль была блестяще достигнута, что было пріятно и посыльному, который исполнилъ порученіе и оказался не въ убыткѣ.

На другой день, 12 января, состоялось мое сообщеніе въ обществѣ для распространенія коммерческихъ знаній о значеніи языка эсперанто для развитія торговыхъ международныхъ сношеній. Послѣ моего со-

общенія Н. П. Евстифѣевъ разска- залъ нѣсколько случаевъ изъ своей практики, когда знаніе языка эсперанто сослужило ему большую службу. Состоялось постановленіе ввести преподаваніе языка эсперанто на высшихъ коммерческихъ курсахъ при обществѣ. Нѣсколько лицъ выразило желаніе тотчасъ-же записаться въ члены общества эсперантистовъ.

Но главная работа моя сосредоточена была въ министерствѣ торговли. Въ немъ я ходатайствовалъ и доказывалъ необходимость для нашей отечественной торговли ввести преподаваніе эсперантскаго языка въ коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ, учредить, на подобіе саксонскаго института, у насъ при министерствѣ торговли справочное эсперантское бюро и просилъ дать мнѣ разрѣшеніе опубликовать мой отчетъ о VII всемірномъ конгрессѣ эсперантистовъ въ г. Антверпенѣ, а также мои статьи, въ которыхъ даны подробныя и безпристрастныя описанія эсперантскаго движенія у насъ и за границей. Рѣшенія этихъ вопросовъ пока не послѣдовало, если не считать единогласно принятаго учебнымъ комитетомъ постановленія (подлежащаго утвержденію со стороны г. министра) о допущеніи преподаванія языка эсперанто, въ качествѣ необязательнаго предмета во всѣхъ коммерческихъ училищахъ.

Засѣданіе учебнаго комитета состоялось 18 числа. Мое сообщеніе въ немъ (заслушанное первымъ), заняло болѣе часа времени. Мнѣ выражена была благодарность председателемъ и нѣкоторыми присутствовавшими за сообщеніе интересныхъ неизвѣстныхъ имъ дотоле фактовъ изъ области международнаго языка, а редакторъ журнала „Коммерческое Образованіе“ (органъ учебнаго комитета) просилъ меня дать ему для помѣщенія въ жур-

налъ текстъ моего сообщенія. Эту просьбу я могъ исполнить только на этихъ дняхъ, такъ какъ воспроизведеніе моего доклада, сдѣланнаго на основаніи бѣглыхъ замѣтокъ, потребовало большого труда.

Столь-же сочувственно отнесся къ эсперантскому дѣлу и редакторъ официальной Торгово-Промышленной газеты и Вѣстника Финансовъ, который обѣщалъ по возможности печатать впредь мои замѣтки и статьи, посвященныя обзорѣнію эсперантскаго движенія.

Но самымъ важнымъ и главнымъ дѣломъ было—образованіе новаго общества эсперантистовъ въ Петербургѣ. Принципіально, было объявлено, что правительство не встрѣчаетъ препятствій къ возобновленію въ Петербургѣ дѣятельности эсперантистовъ, но для открытія общества потребованы авторитетныя посредники. Вамъ извѣстны изъ газетъ эти посредники, извѣстно и то, что общество 7 февраля уже зарегистрировано, по правиламъ закона 4 марта 1906 г. Конечно, это только славное начало, но нельзя не привѣтствовать и его. Открыть дѣятельность общества предполагается въ скоромъ времени, а пока будутъ идти подготовительныя работы учредителей.

Таковы—„эсперантскіе дни въ Петербургѣ“. Пожелаемъ, чтобы они были началомъ новой эпохи, новой эрой въ исторіи русскаго эсперантизма, задачи и цѣли котораго—мы глубоко убѣждены—высоко полезны для нашего отечества, въ интересахъ культурныхъ, торговыхъ и научныхъ. Кто знаетъ, быть можетъ Россіи и въ этомъ дѣлѣ предстоитъ не только догнать своихъ соперниковъ—иностранцевъ, далеко насъ опередившихъ въ эсперантскомъ движеніи, но и сказать имъ новое слово: „вѣдь свѣтъ исходитъ съ востока“.

А. Недошивинъ.

Первый подписной годъ журнала „Ковно-Эсперанто“ заканчивается 1 Октября 1912 г. и впредь онъ будетъ согласованъ съ отчетнымъ годомъ Общества, который, согласно постановленію Общаго Собранія отъ 19 Февраля 1912 г., установленъ съ 1 Октября по 1 Октября.

Въ непродолжительномъ времени предполагается въ г. Ковнѣ устроить лекцію на эсперантскомъ языкѣ съ массой свѣтовыхъ картинъ „О Калифорніи“ представителя торговой палаты въ г. Лосъ-Анжелосъ американца г. Пáриша.

Общее Собрание К. О. Э., въ засѣданіи 19 Февраля, почтило вставаніемъ память недавно скончавшихся знаменитыхъ эсперантистовъ: д-ра Робина, изъ Бухареста и Ванъ-деръ-Бистъ Андельгофа, изъ г. Антверпена, бывшего предсѣдателемъ VII всемірнаго конгресса эсперантистовъ.

На засѣданіи 19 Февраля избраны: въ пожизненные члены тайн. сов. А. А. Иваницкій, примѣнительно къ §§ 9 и 17 устава, за сдѣланныя въ пользу общественной библіотеки пожертвованія, и въ дѣйствительные члены Е. Р. Медемъ, Н. Я. Заксъ и М. А. Микульская.

Утвержденъ отчетъ К. О. Э. за 1911 годъ (отчетъ будетъ разосланъ всѣмъ членамъ О-ва). Балансъ—1046 р. 07 коп., прибыль за 1911 г. 53 руб. 39 коп., перечисленная въ запасный капиталъ. Всѣхъ членовъ въ отчетномъ году состояло 141, въ томъ числѣ—1 почетный (д-ръ Заменгофъ), 10 пожизненныхъ, 87 дѣйствительныхъ и 43 посѣтителя.

Въ дѣйствительные члены Общества, между прочимъ, записались на 1912 г. Ф. І. Городецкій (докторъ), и А. И. Кобеляцкій (преподаватель

Ковенскаго Коммерческаго Училища).

Казначей Общества Павелъ Давидовичъ Медемъ вступилъ въ число пожизненныхъ членовъ К. О. Э.

Эсперантская хромика.

Учредителямъ С.-Петербургскаго Общества Эсперантистовъ на дняхъ врученъ подписанный г. Градоначальникомъ уставъ, который немедленно будетъ напечатанъ и разосланъ отъ имени учредителей представителямъ науки, общественнымъ дѣятелямъ и коммерсантамъ, съ приглашеніемъ вступить въ члены новаго Общества.

По сообщенію газ. „Волна Эсперанто“, въ Институтѣ г. Сахарова въ г. Москвѣ, вѣд. Мин. Народ. Просвѣщенія, нѣсколько лицъ выдержали экзамены на званіе преподавателей языка „эсперанто“.

По имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, д-ръ Заменгофъ работаетъ надъ переводомъ на эсперантскій языкъ Библии, а Новый Завѣтъ переводится англійскими богословами.

Отдѣлъ самообученія.

§ 16. О винительномъ падежѣ. Винит. падежъ оканчивается на **п** (см. § 5). Онъ употребляется въ качествѣ прямого дополненія, на вопросъ „*кого, что*“, а также для обозначенія движенія (съ предлогомъ или безъ предлога) на вопросъ „*куда*“; въ этомъ послѣднемъ случаѣ окончаніе винит. падежа можетъ прибавляться даже къ нарѣчіямъ мѣста, напр. *teren*—на землю, *supren*—вверхъ. *La muŝo enflugis la ĉambron*—муха влетѣла въ комнату. Винительный же падежъ употребляется и для обозначенія продолжительности дѣйствія или состоянія:

mia vojaĝo daŭris kvar monatojn — мое путешествие продолжалось четыре мѣсяца. Если послѣ глагола нужно поставить два существительныхъ въ винительномъ падежѣ, то одинъ изъ нихъ замѣняется на языкѣ „эсперанто“ — предлогомъ безъ окончанія винит. падежа.

Предлоги въ языкѣ Э. сами по себѣ не требуютъ винительнаго падежа, кромѣ случаевъ, указанныхъ въ настоящемъ §.

§ 17. Приводимъ (см. § 8 и 12) дальше словарь малоизвѣстныхъ словъ.

31. *Dungi* — нанимать
ebena — ровный
efiki — дѣйствовать
erinaco — ежъ

35. *erpi* — бороться
fabo — бобъ
fajli — пилить
falĉi — косить
faldi — складывать

40. *falko* — соколъ
faringo — глотка
fasko — пучекъ
fasti — поститься
fajko — зѣвъ

45. *feĉo* — дрожжи

46. *felto* — войлокъ
fendi — раскалывать
fojno — сѣно

50. *forĝi* — ковать
forko — вилы
fortika — крѣпкій
frago — земляника
frajo — икра

55. *frambo* — малина
fringelo — чижъ
frosi — тереть
frugilego — грачъ
fulgo — сажа

60. *fundo* — дно

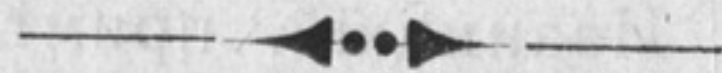

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ.

Вышелъ и раздается подписчикамъ № 3 журнала „Волна Эсперанто“; цѣна отдѣльнаго номера — 15 коп.

Предполагается возобновить изданіе журнала „Internacia Sciencia Revuo“.

Обращаемъ вниманіе членовъ Общества, не имѣвшихъ возможности присутствовать на общемъ собраніи 19 февраля, о томъ, что читанные на этомъ собраніи годовой отчетъ, рефераты и протоколъ этого собранія напечатаны въ газетѣ „Сѣверо-Западный Телеграфъ“ (№№ 51, 54, 59).

Почтовый ящикъ

Правленіе просить всѣхъ членовъ немедленно прислать, для помѣщенія въ годовомъ отчетѣ, списокъ ихъ трудовъ и газетныхъ статей, напечатанныхъ въ 1911 г. объ эсперанто или на языкѣ эсперанто.

Издатель Ковенское Общество Эсперантистовъ.

Редакторъ М. С. Валентиновъ.

„Тов. Тип. М. Соколовскаго“ въ Ковиѣ